
ЗВУКОСМЫСЛОВАЯ СТОРОНА СТИХОТВОРЕНИЯ ГЕЙНЕ «EIN FICHTENBAUM STEHT EINSAM...» (1821) И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

С.В. Чигарова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется мелодика стихотворения Генриха Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam...» (1821) и трех вариантов его перевода на русский язык. Используемый метод был предложен С.Б. Бураго и сочетает точность и наглядность записи полученных данных. На любом языке мира «материя стиха» — это звуки человеческой речи; таким образом, мелодия стихотворной строки способна нести на себе смысловую нагрузку вне зависимости от того, на каком языке написаны строки. Выполняемый перевод любого поэтического произведения будет указывать на общее понимание и личностное отношение автора к переводимому стихотворению.

Ключевые слова: Генрих Гейне, литературный перевод, стихотворный размер, поэзия.

Изучение поэзии как вида литературы, неповторимого выражения человеческих эмоций и человеческой мысли, как специфической речи актуально всегда. Насколько поэзия своеобразна и обширна как сфера выражения человеческих чувств и переживаний, настолько широки спектры ее изучения в различных областях филологии. Каждый исследователь в любой аспект и метод рассмотрения данной проблематики привносит новое, обогащая наше представление о необычном, уникальном духе поэзии.

По мнению известного русского филолога Л.М. Лотмана, именно «анализ звуковой структуры стихотворения имеет целью научить их (учеников) слушать музыку стиха, научить их, читая стихи, чувствовать красоту звучания и старательно и правильно артикулировать звуки поэтической речи. А это, в свою очередь, обучит их вообще ощущать звуковую красоту языка... Для того чтобы правильно говорить, надо приучить себя понимать звуковую красоту стиха, а для этого лучшая школа — поэзия» [5. С. 246].

Смысловые отношения художественного текста (поэтического, музыкально-поэтического) выявляются на разных уровнях. Особое место принадлежит звуковой организации как системе взаимосвязанных фонических элементов, представляющих определенный смысл. Именно фоника объединяет собственно звуковые, семантические, ритмические и стилистические компоненты. Ритм и мелодия при этом — понятийные компоненты текста, представляющие эмоциональную доминанту в смысловом континууме. Можно предположить, что особо организованная структура текстов обеспечивает воспринимающему эмоциональное вхождение в смысл произведения.

Русский лингвист С.Б. Бураго в книге «Музыка поэтической речи», опираясь на стиховедческую концепцию А. Белого, подчеркивает значимость звукового строя стиха и говорит об особой роли мелодии стихотворения. Он также предлагает графический метод представления развития звучности стиховой строки, метод построения мелодии поэтического произведения. Использование этого

метода при исследовании поэтической речи целесообразно по следующим причинам:

- в нем наблюдается сочетание точности и наглядности;
- результат проведенного по этому методу анализа доступен рациональному и чувственному восприятию и представляет собой график движения мелодики стихотворения, который моделирует реальное движение поэтической речи во времени;
- такой метод выявляет ритмомелодическую основу звучности стиха и делает возможным ее сопоставление с «ритмом образа», что будет включать и такие приоритетные для литературоведения аспекты рассмотрения произведений, как семантика, развитие образа, общая эмотивность, контекстность произведения в рамках эволюции творчества поэта.

При разработке методики анализа мелодики поэтической речи С.Б. Бураго исходил из следующих основополагающих суждений:

- мелодия поэтической речи — это последовательное изменение силы и высоты ее звучания;
- звуки человеческой речи, т.е. то, чем оперирует и что воспринимает любой человек, — это «естественный ряд» нарастания высоты тона (=силы=звучности) от глухого взрывного до гласного звука (табл.).

Таблица 1

Распределение числовых эквивалентов по признаку звучности в русском и немецком языках

Числовой эквивалент	Язык	
	русский	немецкий
1	Пауза	Пауза
2	п, т, к, ф	p, t, k, f
3	ш, щ, ч, ц, с, х	s, ts, h,
4	г, б, д, з, ж	g, d, b, z, dʒ, ʒ
5	р, л, м, н, в, й	r, l, m, n, j, w, v,
6	Безударный гласный	Безударный гласный
7	Ударный гласный	Ударный гласный

Именно второе положение позволяет дать количественную характеристику полнозвучности речевого потока. Подобную попытку сделал Л. Блумфилд, когда разделил все звуки английского языка на четыре категории. Русский лингвист предложил иные обозначения и категории для русского и немецкого языков: делениям на шкале звучности соответствуют определенные числовые значения, при этом увеличение звучности будет прямо соответствовать увеличению числового эквивалента, всего таких чисел окажется 7. Выделенным семи группам соответствуют определенные числовые обозначения, при которых увеличение звучности прямо соответствует увеличению числового эквивалента. Ударному гласному соответствует число 7, а паузе — 1. Поскольку человеческая речь — это поток звучания, а вместе с тем и вполне непрерывный поток человеческого сознания, пауза — необходимый элемент этого потока и с точки зрения фонетики, и с точки зрения семантики. Вот почему функция паузы в стихе очень значительна.

Цель проводимой нами работы — обнаружение скрытой напевности стиха, его внутренней музыкальной сущности, т.е. того, что воспринимается подсозна-

тельно, что может чувствоваться. Результат проведенного анализа — график стихотворения, построенный на основе числовых эквивалентов уровня звучности (=силы=высоты) каждой строки. Мелодия, таким образом, приобретает необходимую и доступную чувственному восприятию пространственно-временную характеристику. У исследователя появляется возможность непосредственно соотнести динамику уровня звучности и семантику художественного текста. Соотнесение же этих двух компонентов ведет к углубленному пониманию объективного смысла произведения.

Сопоставление полученного числа с уровнем звучания всех строк стихотворения и его сравнение с семантикой звучащей поэтической речи выявляет общую мелодию текста. Средний уровень звучности всего произведения определяется как среднее арифметическое от суммы числовых значений звучности каждой строки и общего количества строк в произведении.

При помощи описанного метода можно исследовать разнообразные поэтические произведения, написанные на разных языках мира, при этом появляется возможность установления характера связи восприятия смысловой доминанты художественного текста и его ритмомелодических характеристик, т.е. исследования фоносемантической значимости поэтической речи, в которой ритмическая организация традиционно признается существенным признаком.

При всех отличиях в стихосложении литератур разных народов и при всей разнице языков, на которых слагаются стихи, все-таки доминирует общее: «материя» стиха — звуки человеческой речи, которые составляют «естественный ряд» нарастания звучности от глухого взрывного до ударного гласного. И сама мелодия стиха способна нести на себе смысловую нагрузку независимо от того, на каком языке (русском или немецком) написано то или иное стихотворение.

В XIX в. было выполнено несколько переводов на русский язык одного стихотворения немецкого поэта Генриха Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam...» (1821). Выбранные для анализа переводы интересны прежде всего тем, что они осуществлены известными и любимыми в России поэтами (М.Ю. Лермонтовым, Ф.И. Тютчевым, А.А. Фетом) с богатой и уникальной поэтической судьбой.

Генрих Гейне (1797—1856) по праву считается одним из самых талантливых поэтов Германии. Во всем, что он писал, от нежной песни до газетной статьи, ощутим мощный поток лиризма. Остроумие выражения идей в поэзии поэта обуславливалось представлением о том, что лаконизм и изящество отражают самую сущность мира.

Своей «лирической юностью» Гейне называл «Книгу песен» («Buch der Lieder», 1823) — поэтическую хронику его первого творческого десятилетия. Сквозной темой книги, ее ведущей осью является тема неразделенной любви. Сборник создавался в период безответной влюбленности поэта в кузину Амалию, «пержитое, воплощаясь в образы поэтической фантазии, вошло в лирику Гейне и, по признанию поэта, первые стихи его рождены горечью и негодованием, любовью и нежностью...» [3. С. 112] к той, которая не ответила на его чувства. Именно в этот сборник вошло стихотворение поэта «Ein Fichtenbaum steht einsam...»,

идею которого, по мнению Л.В. Щербы, «нельзя рассматривать просто — как мотив несчастной любви вообще, а скорее надо видеть в нем трагическую идею роковой скованности, не дающей возможности соединиться любящим сердцам» [9. С. 102].

Поэт любит природу, ценит и понимает ее красоту, удивительно поэтично ее описывает. В своей поэтической миниатюре «Ein Fichtenbaum steht einsam...» он прибегает к живописным природным образам для изображения чувства тоски и отдаленности двух любящих друг друга живых существ — так появляются образы «сосны» и «пальмы», юноши и девушки.

Ein Fichtenbaum steht einsam
Im Norden auf kahler Höh';
Ihn schläfert; mit weißer Decke
Umhüllen ihn Eis und Schnee.

Er träumt von einer Palme,
Die, fern im Morgenland,
Einsam und schweigend trauert
Auf brennender Felsenwand.

Суть стихотворения Г. Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam...» в том, что некий мужчина (образ, передающийся словом мужского рода Fichtenbaum), скованный по рукам и ногам внешними обстоятельствами, стремится к недоступной для него и тоже находящейся в тяжелом заточении женщине (образ, передающийся словом женского рода Palme). Существенной особенностью немецкого текста является противопоставленность родов слов, обозначающих главных героев произведения (образы пальмы — die Palme и сосны — Fichtenbaum), которая позволяет разглядеть пейзажную аллегорию, иносказательно изображающую трагическую любовь двух возлюбленных, отделенных друг от друга расстоянием, обстоятельствами.

Стихотворение композиционно и по смыслу состоит из двух равных строфе частей, что подтверждается и на ритмическом уровне. Мелодико-композиционный рисунок показывает, что первая часть стихотворения с постепенно возрастающим уровнем звучности начинает создание картины одиночества, скованности и страдания возлюбленного, и предвещает вторую часть, в которой эмоциональная напряженность достигает самых высоких показателей в тексте (5 единиц). Общий высокий уровень звучания последней части продиктован смысловой и эмоциональной значимостью строк (завершение создания картины одиночества и тоски героев) (рис. 1).

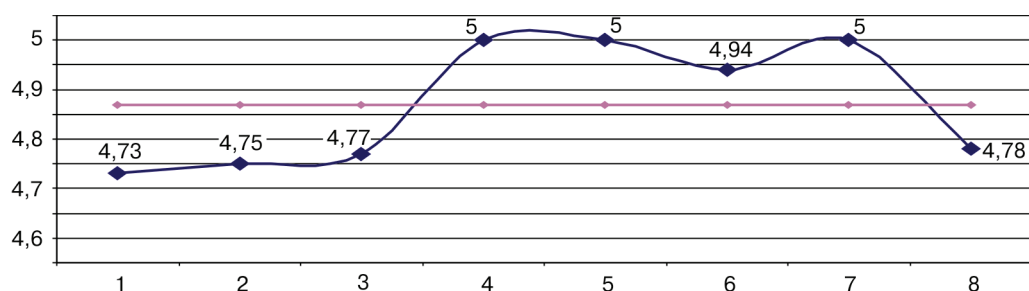

Рис. 1. Движение мелодии стихотворения Г. Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam...»

Таким образом, в стихотворении Гейне принадлежность немецких существительных «пальма» и «сосна» к различным грамматическим родам получает содержательное истолкование, характеризуя пол. В русском языке «сосна» и «пальма» принадлежат к женскому роду, поэтому при передаче в переводе темы любви и разделенности в пространстве существ противоположного пола возникают определенные лексические проблемы. И в дальнейшем мы попытаемся сравнить различное решение этой лексической задачи русскими переводчиками — М.Ю. Лермонтовым, Ф.И. Тютчевым, А.А. Фетом.

Для русского читателя данное стихотворение Г. Гейне открыл Ф.И. Тютчев — «С чужой стороны» (1823—1824). При переводе он сохранил родовое различие слов, обозначающих главных героев поэтического текста, заменив «сосну» (или «Fichtenbaum») русским словом «кедр». Он попытался дать некоторый метрический аналог подлинника. В лексическом плане стихотворение Тютчева более «многословно», чем подлинник, и не передает лапидарной строгости оригинала.

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет,
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его выюга лелеет.

Про юную пальму все снится ему,
Что в дальних пределах Востока,
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветет, одинока...

Заглавие, данное Тютчевым этому стихотворению («С чужой стороны»), «показывает, что сам поэт использовал гейневский материал для развития своей лирической темы — „разлука с родиной“». Вместе с тем стихотворение помечено Мюнхеном, послано в Россию, и «заглавие представляет поэтому своеобразное противоречие с лирическим сюжетом, обратную ситуацию его» [7. С. 351].

Обратившись к тексту стихотворения, мы убеждаемся в том, что Тютчев не столько обеспокоен разлукой с родной стороной, сколько точно стремится передать главную мысль стихотворения Гейне — горечь разлуки с любимым человеком. Лирический герой остро переживает горечь разлуки с любимой, и поэтому автор меняет образ «сосны» на «кедр» (чего требуют правила русской грамматики), но не меняет аллгорию, заданную в немецком стихотворении. При этом русский поэт пытается с наименьшими потерями на ритмико-композиционном и мелодико-семантическом уровне передать своеобразие немецкого стихотворения.

Как отмечает Ю.Н. Тынянов в статье «Тютчев и Гейне», во всех переводах «из Гейне чувствуется тщательность и желание сохранить черты подлинника; для этого Тютчев избирает знаменательный путь: он дает на русской почве аналогию приемов немецкого стихотворения, оставаясь все время, однако, верным своей лексической традиции» [7. С. 352].

График развития звучности поэтического текста Тютчева показывает самое близкое сходство с подлинником (постепенное возрастание в первой строфе до 5,05 единицы и заключительное понижение уровня звучности во второй части), хотя средней уровень звучности стихотворения несколько ниже (что, впрочем, характерно для всех разбираемых нами русских переводов) (рис. 2).

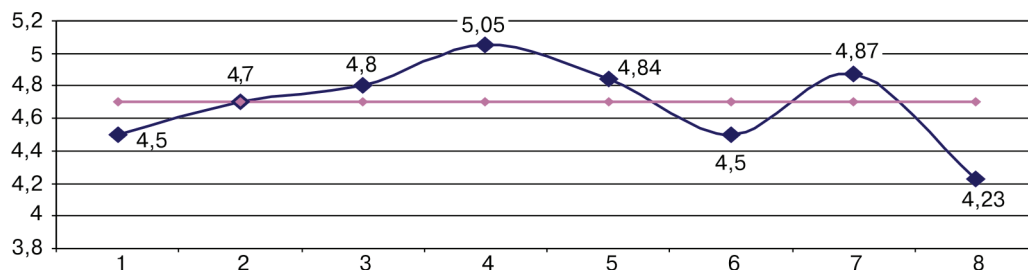

Рис. 2. Движение мелодии стихотворения Ф.И. Тютчева «С чужой стороны»

Другой перевод был выполнен А.А. Фетом, который также сохраняет семантически значимое противопоставление родов слов, обозначающих лирических героев, благодаря чему передается аллегория подлинника.

На севере дуб одинокий
Стоит на пригорке крутом;
Он дремлет, сурово покрытый
И снежным, и льдяным ковром.

Во сне ему видится пальма,
В далекой восточной стране,
В безмолвной, глубокой печали,
Одна, на горячей скале.

Фет был одной из крупнейших фигур в русских переводах немецкой поэзии XIX в. Ему была близка философско-пейзажная и философская лирика, которую он находит у Гейне. Певец природы, любви, радости бытия, прибегавший к символическим, соединивший конкретные детали с космически широкими обобщениями, он как никто другой из поэтов его эпохи умел прочувствовать смысл гейневского стихотворения. Он полностью «пересаживает» стихотворение Гейне на русскую почву, заменяя «сосну» на далекий «дуб», «отвесную скалу» — на «крутой пригорок». По сравнению с другими переводчиками, Фет более сдержан при передаче состояния скованного, оледенелого состояния главного героя.

График развития звучности стихотворения Фета рисует несколько иное мелодическое задание по сравнению с подлинником. Основные отличия наблюдаются в первой строфе перевода: в противоположность всем разбираемым текстам строфа начинается с самого высокого показателя уровня звучности, составляющего 5,24 единицы, который затем (во второй строке) резко снижается до самой низкой отметки всего стихотворения — 4,45 единицы. Далее, на третьей строке стихотворения происходит значительное повышение уровня звучания до 4,86 единицы, и поддерживается средний уровень звучания последующих двух строк, где происходит переход от первой строфы или смысловой части ко второй, на отметке в 4,8 единицы (5,21 — 4,45 — 4,86 — 4,8 — 4,85). Мелодический рисунок второй строфы в целом демонстрирует сходный с подлинником графический рисунок (рис. 3).

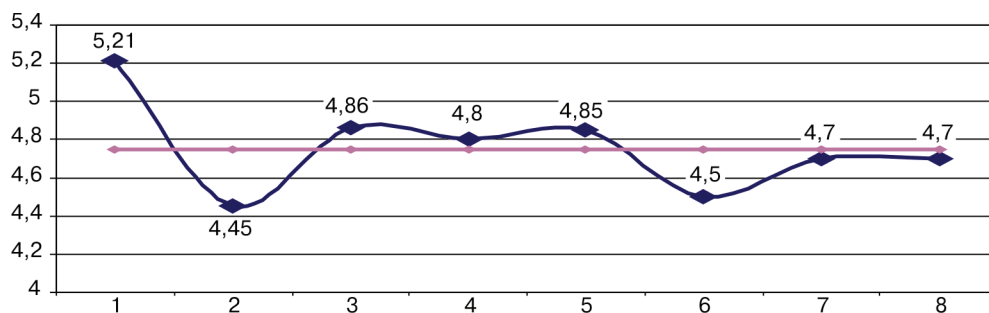

Рис. 3. Движение мелодии стихотворения А.А. Фета «На севере дуб одинокий...»

В переводе Фета семантически значимое для завершения создания главного образа немецкого стихотворения слово *Fichtenbaum* переводится как «дуб», что помогло русскому поэту сохранить композиционно-смысловую напряженность оригинального текста, однако он несколько снизил эмоциональную нагрузку гейневского произведения.

Перевод этого же стихотворения Г. Гейне, осуществленный М.Ю. Лермонтовым, можно охарактеризовать как очень удачный, вольный, который так полюбился русскому читателю и даже входит в обязательную школьную программу. Лермонтов переводит слово мужского рода *Fichtenbaum* как «сосна», при этом оставляя в тексте «вторую героиню», благодаря чему гейневская тема безнадежной любви мужчины к женщине заменена темой горького одиночества.

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна.
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растет.

Известны две редакции перевода этого текста, но в данной работе будет рассмотрена более известная вторая редакция — «На севере диком стоит одиноко...» Этот вариант перевода был подготовлен весной 1841 г., перед отъездом Лермонтова на Кавказ, и опубликован в 1842 г. Надо отметить, что в обеих редакциях перевода изменен смысл оригинала: русский поэт не принял во внимание существенных для текста Гейне родовых различий слов *Fichtenbaum* и *Palme*.

В статье Л.В. Щербы «„Сосна“ Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом» отмечается, что «хотя русское стихотворение и обнаруживает некоторое разнообразие ритмов, но гораздо меньшее, чем немецкое стихотворение; уже одно то, что оно все написано амфибрахием, делает его монотонным, так как этот размер почти не может иметь особых вариаций» [9. С. 109]. А женским родом «сосны» поэт отнял у образа всю его любовную устремленность и превратил сильную мужскую любовь в прекраснодушные мечты.

График звучности стихотворения Лермонтова заметно отличается от гейневского текста. Сходства обнаруживают первые и последние две строки: вначале повышение звучности — с 4,9 единицы до 5 и в конце резкое падение с одной из самых высоких строк в 5 единиц до 4,45. Остальные строки демонстрируют значительные отличия (рис. 4).

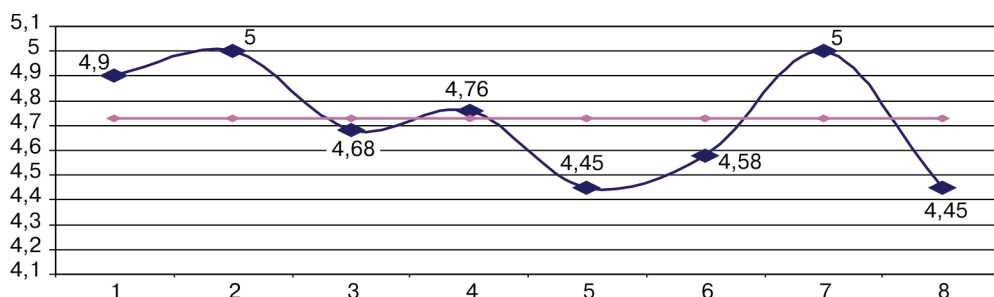

Рис. 4. Движение мелодии стихотворения М.Ю. Лермонтова «На севере диком стоит одиноко...»

По своему глубинному смыслу стихотворение Лермонтова лирико-философское. Пейзаж имеет в тексте характер развернутой метафоры. Речь в стихотворении идет об отношениях между людьми, о трагическом одиночестве человека на земле. Можно заключить, что в стихотворении Лермонтова совершенно отсутствует гейневский мотив скованности человека. «Мотив одиночества, столь свойственный лермонтовской поэзии, несомненно, налицо, но и он не развит и во всяком случае не стоит на первом плане; зато появляется совершенно новый мотив: мечтания о чем-то далеком и прекрасном, но абсолютно и принципиально недоступном, мечтания, которые в силу этого лишены всякой действительности» [9. С. 106]. И если в подлиннике речь идет о страстной любви к ней, к *Palme*, «существу другого пола», далекого *Fichtenbaum*, то в переводе Лермонтова вместо этого появилась дружба двух женщин. «Там говорилось о разлуке любящих сердец, а тут вместо этого появляется совсем другая тема — тема горького одиночества» [9. С. 106].

Проанализировав и сопоставив немецкое стихотворение Г. Гейне «*Ein Fichtenbaum steht einsam...*» и три варианта его перевода на русский язык, выполненных известными русскими поэтами XIX в., мы пришли к выводу, что все они выполнены на высоком уровне и отражают ту внутреннюю свободу, которую переводчики сохраняют по отношению к своим произведениям, и связаны с их собственным поэтическим творчеством. При переводе русские поэты, для которых при всей переводческой одаренности именно материя стиха являлась неотъемлемой частью выражения своего внутреннего мира, продемонстрировали свое ощущение и понимание текста подлинника, но самое главное: они смогли в переводном стихотворении отразить свой поэтический мир.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бураго С.Б. Мелодия стиха (Мир. Человек. Язык. Поэзия): Монография — К.: Collegium, 1999.
- [2] Гиривенко А.Н. Из истории русского художественного перевода первой половины XIX века. Эпоха романтизма: Учеб. пособие. — М.: Флинта; Наука, 2002.
- [3] Дейч А.Л. Судьбы поэтов. Гельдерлин. Клейст. Гейне. — М.: Художественная литература, 1987.
- [4] Лотман Л.М. Тютчев // История русской литературы. В 4 томах. Т. 3. — Л.: Наука, 1982.

- [5] *Лотман Ю.М.* Учебник по русской литературе для средней школы. — М.: Языки русской литературы, 2000.
- [6] Поэзия немецких романтиков (перевод с немецкого). Предисловие и комментарии А.В. Михайлова. — М.: Художественная литература, 1985.
- [7] *Тынянов Ю.Н.* Тютчев и Гейне // Тынянов Ю.Н. История литературы. Критика. — СПб.: Азбука-классика, 2001.
- [8] *Черемисина Н.В.* Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. — М.: Наука, 1982.
- [9] *Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1957.
- [10] *Heine Heinrich.* Buch der Lieder. — Leipzig: Insel, 1956.

**ON THE SOUNDSEMANTIC CONTEST
OF THE POEM BY HENRICH HEINE
«EIN FICHTENBAUM STEHT EINSAM...» (1821)
AND ITS TRANSLATIONS INTO RUSSIAN**

S.V. Chigarova

General and Russian Linguistics Department
Russian People's Friendship University
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to analyzing Henry Heine's poem «Ein Fichtenbaum steht einsam...» (1821) and its translations into Russian by famous Russian poets of XIX century. In our investigations we used one method of experimental phonetics proposed by prof. S.B. Burago. In any language «a verse matter» is a set of sounds of human speech, thus a melody of poetic line is able to be semantically marked.

Key words: Henry Heine, literary transfer, a metre, poetry.